

21 августа 1968 г. советские войска вошли в Чехословакию. А 25 августа восемь человек пришли на Красную площадь, сели на Лобном месте и развернули плакаты с протестами против вторжения. Одним из этих восьми был К. И. Бабицкий.

Дальнейшее хорошо известно. На них сразу набросились переодетые сотрудники КГБ, порвали плакаты, избили и затолкали в машины. Потом был так называемый суд. К. И. Бабицкого приговорили к трем годам ссылки, которую он отбывал в поселке Красный Затон под Сыктывкаром, работая столяром на судовой верфи. (Еще задолго до того он увлекался ручными работами и хорошо знал столярное дело.)

После возвращения из ссылки Константину Иосифовичу тоже пришлось зарабатывать на жизнь физическим трудом, и даже простым рабочим он долго никуда не мог устроиться, была только временная работа и случайные заработки. С 1974 г. он работал в музее-заповеднике А. Н. Островского в поселке Щельково Костромской области. Сначала числился художником, выполнял на самом деле столярные и другие мелкие ремонтные работы. Купил дом в заброшенной деревне в 3 км от Щелькова, перевез туда свои книги и картотеки, обзавелся хозяйством. Уединенная, спокойная жизнь была ему по душе. Он продолжал свои научные занятия (которые он не оставлял и в ссылке, и после ссылки в Москве, как ни было ему трудно). Регулярно приезжали друзья и коллеги — побеседовать и помочь в хозяйстве.

Однако спокойная жизнь продолжалась недолго. В 1977 г. Константина Иосифовича уволили, и местное начальство стало его всячески выживать. Долго он был без работы, опять пришлось жить на случайные заработки. И тут еще сгорел дом. Но уезжать Константин Иосифович не хотел. Он купил дом в другой деревне, еще раз обзавелся хозяйством и по-прежнему занимался наукой. В 1980 г. его снова приняли на работу — кочегаром. Но к нему уже подкрадывалась болезнь, сделавшая в конце концов невозможными научные занятия, а потом и всякую работу. Деревенская жизнь с ее неизбежными хозяйственными заботами стала для него слишком трудной, и, как ни любил он Щельково, в 1984 г. пришлось снова переехать в Москву. Там он первое время работал сторожем, потом опять столяром, а в 1986 г. пришлось перейти на инвалидность. Свою вынужденную бездеятельность Константин Иосифович переносил очень тяжело.

Скончался К. И. Бабицкий 14 сентября 1993 г.

Жизнь Константина Иосифовича была очень трудной. В ней была и тюрьма, и ссылка, и необходимость многие годы зарабатывать на скудный кусок хлеба тяжелым трудом, оставлявшим слишком мало времени для любимой науки, и самое трагическое — тяжкая болезнь, отнявшая возможность всякой деятельности у этого прежде полного сил человека, привыкшего постоянно работать головой и руками и не представлявшего себе жизни без работы. Но никак нельзя назвать его судьбу несчастной. О жизни Константина Иосифовича Бабицкого вообще невозможно думать в таких категориях, как счастье и несчастье; недаром он сам их решительно отвергал. Тех, кто выше всего ценит счастье, он презрительно называл «счастьепоклонниками».

Да, Бабицкий прожил трудную, во многом даже трагическую жизнь, но это была жизнь значительная, весомая, полная — настоящая жизнь, а не существование. Он всегда шел своей дорогой, всегда поступал так, как считал необходимым поступить, не оглядываясь на «обстоятельства». Уже зрелым человеком, отцом семейства, он без колебаний оставил престижную тогда профессию радиоинженера, которой превосходно овладел, и стал учеником в профессии лингвиста, не сулившей общественного признания при характерном для того времени всеобщем пренебрежительном отношении к «лирикам», к гуманитарным наукам. Точно так же не поколебался он выйти на Красную площадь 25 августа 1968 г., хотя прекрасно знал, что его ждет. На судовой верфи, которую Константину Иосифовичу назначили местом работы в ссылке, ему предложили инженерную должность, но он решительно отказался и предпочел работать столяром. Потом, в 1974 г., он также без всяких колебаний уехал из Москвы в деревню. Таков он был во всем, в большом и в малом: независимый, исполненный достоинства, полагающийся